

Если говорить о трех самых престижных школах в королевстве Ридилл, то здесь была «Серендия» - престижная школа для детей знатных семей. Находящийся под юрисдикцией святилища "Храм", второе учебное заведение, преуспевшее в области юриспруденции. И последним был лучший институт для обучения магов... «Минерва».

Эта мысль привела к тому, что вилка выскользнула из руки Моники. И щелчок раздался ужасно громко, отчего ее сердце сильно заколотилось, а ладони стали мокрыми от пота.

- Моника?..

- Ах... простите...

Ведьмочка поспешно встала со стула и попыталась поднять упавшую вилку... но ее пальцы не смогли удержать ее должным образом. Непослушный столовый прибор выскользнул между пальцами и снова упал на пол.

«Минерва» - институт для подготовки магов, - это учебное заведение, в котором когда-то училась Моника Эверетт - Безмолвная Ведьма.

Моника окончила школу в пятнадцать лет, пропустив один класс, и, скорее всего, ее одноклассники с того времени все еще учились в «Минерве».

«Со мной все будет в порядке, думаю, они меня даже не помнят. Я уверена».

Как Моника всегда делала, она держала себя в руках и редко выступала на публике. Даже после того, как она выучила заклинание молчаливых чар, она в основном оставалась в лаборатории и не появлялась на конференциях и научных презентациях, поэтому лишь несколько человек помнили её в лицо.

«Я буду в порядке, я буду в порядке, я буду в порядке».

Ее отчаянные слова самоубеждения не могли остановить дрожь в теле, вспыхнув воспоминаниями о презрительных глазах мальчика, которого она когда-то считала своим другом.

«Ты мне не друг», - от воспоминания его слов, горло Моники снова сжалось.

Не зная, как правильно дышать, она сделала серию коротких, нервных вдохов. Это был первый признак гипервентиляции. Ведьмочка поспешно зажала рот рукой.

- Моника!?

Лана, заметив, что с подругой что-то не так, встала со стула и опустилась на колени рядом с ней.

«Я не могу позволить Лане волноваться из-за меня».

Даже когда лицо Моника побледнело, а тело задрожало, она шевельнула дрожащими губами:

- Я в порядке... да, ничего страшного.

- Но твое состояние не выглядит, как пустяк! - пробурчала Лана с суровой гримасой, когда Клаудия вновь неудачно спросила:

- Ты знаешь кого-нибудь из «Храма» или, возможно... из «Минервы»?

- Я?!

- Глядя на твою реакцию, кажется, что у тебя какие-то плохие отношения с человеком из этих школ.

Моника яростно покачала головой, держась за грудь.

«Нет, ты ошибаешься! Барни не виноват, это, должно быть, моя вина! Я была не права, так что это не плохие отношения или что-то в этом роде, это все моя вина!» - хотела выкрикнуть ведьмочка, но получалось у неё это сделать лишь мысленно.

Каждый раз, когда она мысленно видела это ностальгическое лицо, Моника винила себя. Ей казалось, что он никогда не простит ее. Ей казалось, что ей вообще нельзя жить.

«Мне жаль, мне жаль, мне жаль, что я вышла из своей горной хижины... Мне не следовало выходить на солнечный свет... Я должна была сделать то, что сказал Берни...»

- Моника, - позвала Лана, повысив голос и положив руку ей на плечо.

В ответ ведьмочка медленно повернула к ней голову, а та затем с решительным выражением сказала ей:

- Прежде чем идти на шахматный турнир, встань утром пораньше и приходи ко мне в комнату. Ты слышишь меня, Моника, ты должна прийти.

Но подруга не отвечала, находясь в некоем трансе, поэтому Лана повторила:

- Обещай мне.

За Моникой водилась привычка неосознанно кивать, когда кто-то спрашивал ее напористым голосом. Поэтому в ответ на ее неохотный кивок Лана сказала ей уже более мягче:

- Ты должна прийти, хорошо?

С тех пор как Моника услышала, что ученики «Минервы» приедут на шахматный турнир, она не могла нормально спать. Пробуждение утром в день соревнований было таким же ужасным, как в тот день, когда холодный голос мальчика, которого она считала своим другом, эхом отдавался в ее ушах.

«Тебе было бы лучше запереться в изолированной горной хижине».

Моника тихонько фыркнула и натянула одеяло на голову. Затем из комнаты донесся звук, похожий на стук. Она слегка откинула край одеяла и посмотрела в сторону шума.

- О, это должно быть хорошо, да? Вот, я сделала свой ход.

- Какая сложная позиция. Ну, как насчет этого?

- Уф... это... это...

На полу чердака красивая женщина в форме горничной и черный кот сидели вместе вокруг шахматной доски.

Ведьмочка подумала, что они играют в шахматы, но вместо этого увидела на шахматной доске черные и белые фигуры, выставленные поочередно.

Неро ловко держал фигуры лапой и осторожно ставил их на верхние части шахматной доски... но они потеряли равновесие и попадали.

- Черт, я так и знал, что играть в эту игру, используя мою кошачью лапу, будет непросто.

Кот в расстройстве постукивал лапой по упавшим фигурам, а дух-контрактник Луиса, Лин, невозмутимо убирала разбросанные фигуры.

- Что вы делаете?

На вопрос Моники, Неро торжественно поднял шахматную фигуру и сказал:

- Играем в шахматы!

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1761148>